

Закона Респ. Беларусь от 19.05.2022 г. № 171-З . – Доступ из информ.-правовой системы «ЭТАЛОН».

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.07.2022. – Доступ из информ.-правовой системы «ЭТАЛОН».

УДК 343.985.8

Д.Л. Харевич

О ВИДАХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ПОИСКА

Оперативно-розыскной поиск (далее – поиск) является важным институтом оперативно-розыскной деятельности (ОРД), который может рассматриваться как ее оперативно-тактическая форма, форма оперативно-розыскного процесса, совокупность однородных тактических приемов, направление деятельности оперативных сотрудников. Не исключено придание ему и иного смыслового наполнения. На наш взгляд, это обусловлено важной ролью, которую играет поиск.

Согласно традиционным воззрениям в науке ОРД поиск осуществляется на начальной стадии оперативно-розыскного производства (при выявлении латентных, раскрытии фактовых неочевидных преступлений, розыске преступников) [1, с. 445]. Полагаем, что поиск можно трактовать более широко как совокупность тактических приемов на его иных, в том числе более поздних стадиях: при изобличении лица, подготавливающего, совершающего, совершившего преступление, выполнении поручений следователя об установлении имущества, которое подлежит или может подлежать аресту в уголовном процессе, выявлении ранее неизвестных эпизодов преступной деятельности и т. д.

Возможно говорить о поиске сведений об оперативной обстановке (состоянии латентной преступности, характеристике территории, объекта), что играет важную роль при осуществлении оперативного обслуживания. Как показано нами ранее, в этом случае обеспечивается получение информации, носящей обобщенный характер и не конкретизированной относительно отдельных лиц и фактов [2, с. 176–177].

Дальнейший поиск направлен на получение конкретно-определенных сведений, представляющих оперативный интерес. Ими могут являться данные о лицах (замышляющих, подготавливающих, совершающих, совершивших преступление или причастных к нему, их связях, его очевидцах; о разыскиваемых преступниках и гражданах, осведомленных

об их местонахождении; о лицах, от которых можно ожидать совершение преступления; лицах, которые могут оказывать конфиденциальное содействие); действиях (по подготовке, совершению, сокрытию преступления, противодействию расследованию); предметах материального характера (добытом преступным путем или разыскиваемом имуществе, предметах преступного посягательства, орудиях (средствах) совершения преступления, его материальных следах, предметах и документах, являющихся их носителями); причинах и условиях совершения преступлений; обстоятельствах (взаимосвязях / взаимоотношениях / между перечисленными лицами, действиями, предметами (объектами); особенностях личности профилактируемых и др).

Такой подход позволяет выделить несколько видов поиска в зависимости от различных оснований. Поиск может осуществляться вне связи с известными сведениями о лицах, фактах и т. д. В специальной литературе данный вид поиска называется общим поиском. Он ведется даже тогда, когда не совершаются преступления или отсутствуют сведения о лицах, их подготавливающих, что выступает залогом успешного выявления латентных преступлений, реализации упреждающего характера ОРД [1, с. 446].

Для получения информации при наличии первичных сведений осуществляется специальный поиск. Предметы специального поиска более определены, чем при общем поиске, ими являются конкретные лица, предметы, документы, обстоятельства.

В соответствии с этим выделяют такие направления специального поиска, как поиск от лица или признака (факта) преступления [3, с. 458–463; 4, с. 144–148].

Изначально поиск рассматривался представителями оперативно-розыскной науки как совокупность тактических приемов. В то же время увеличение объемов используемой оперативно-розыскной информации, частое использование злоумышленниками возможностей сети Интернет, различных новых технологий при подготовке, совершении и сокрытии преступлений повлек за собой необходимость применения адекватных мер со стороны органов, осуществляющих ОРД. В этой связи уместно говорить о применении приемов (мер, способов) иного рода (информационных, аналитических, технических). В соответствии с этим можно говорить о выделении таких видов поиска, как тактический, информационный, аналитический, оперативно-технический.

Например, информационный поиск [1, с. 446, 447; 4, с. 135] представляет собой совокупность поисковых действий в различных информационных ресурсах (учетах и базах данных, сети Интернет) и их обработки. В ходе аналитического поиска сведения добываются путем

совершения логико-аналитических действий с информацией (в том числе оперативно-экономического анализа). Определенной спецификой обладает оперативно-технический поиск, который часто осуществляется с привлечением отдельных лиц и специальных подразделений, обладающих необходимыми для этого средствами и навыками.

В специальной литературе можно также встретить использование понятий «разведка» в отношении некоторых из указанных видов деятельности: «компьютерная разведка», «аналитическая разведка» и т. д. Отдавая должное сложившемуся словоупотреблению, отметим, что такой подход смешивает два различных по юридической сущности и правовым последствиям вида деятельности: разведывательной и оперативно-розыскной. Несмотря на сходство используемых приемов, эти виды деятельности все же существенно разнятся друг от друга, и поэтому их отождествление, на наш взгляд, некорректно.

1. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К.К. Голяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. – М. : ИНФРА-М, 2006. – 832 с.

2. Харевич, Д.Л. О соотношении оперативного обслуживания и выявления первичной информации (оперативного поиска) / Д.Л. Харевич // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2022. – № 1. – С. 175–178.

3. Основы оперативно-розыскной деятельности : учеб. для юрид. вузов / под ред. В.Б. Рушайло. – 4-е изд., стер. – СПб. : Лань, 2002. – 720 с.

4. Софронов, В.Н. Оперативно-розыскные проблемы борьбы с преступлениями против собственности : монография / В.Н. Софронов. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 232 с.

УДК 343.98

А.М. Шинкевич

О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ «ПРОВЕРОЧНАЯ ЗАКУПКА» И «ОПЕРАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ»

В Республике Беларусь оперативно-розыскная деятельность осуществляется с проведением оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), которые на законодательном уровне регулируются с 1992 г. В ст. 18 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) закреплено 14 видов ОРМ [1]. Все они проводятся с одной целью – получения сведений, необходимых для выполнения задач ОРД.

В Российской Федерации перечень ОРМ состоит из 15 видов. В 2016 г. в России появилось новое ОРМ «получение компьютерной информации» [2]. Республика Беларусь по-иному подошла к проблеме получения компьютерной информации при проведении ОРМ. В Закон об ОРД в ст. 24 «исследование предметов и документов, компьютерной информации», ст. 26 «оперативный осмотр», ст. 28 «проверочная закупка», ст. 31 «контроль в сетях электросвязи» и некоторые другие статьи были внесены соответствующие изменения, позволившие получать компьютерную информацию, не вводя новый вид ОРМ. В Российской Федерации, в отличие от Республики Беларусь, сущность и содержание ОРМ раскрывается в секретных ведомственных актах органов, осуществляющих ОРД, что значительно ограничивает контроль за их проведением. Должностные лица органов прокуратуры Российской Федерации, не имеющие доступа к государственной тайне и поддерживающие государственное обвинение в суде, а также сторона защиты фактически лишены возможности обосновать (оспорить) допустимость результатов ОРД. В Республике Беларусь такой проблемы не существует, потому как сущность каждого ОРМ раскрывается в Законе об ОРД.

Анализ публикаций научной электронной библиотеки eLibrary.ru за 2019–2022 гг. показал, что наиболее обсуждаемыми среди российских ученых являются два ОРМ «проверочная закупка» и «оперативный эксперимент». Проведение ОРМ «проверочная закупка» в основном ассоциируется с выявлением наркопреступлений, «оперативный эксперимент» – с выявлением коррупционных преступлений (преимущественно взяточничества). Условия их проведения по российскому законодательству отличаются от белорусского. По российскому законодательству на их проведение не нужно получать санкцию прокурора или суда. В Республике Беларусь «проверочная закупка», проводимая повторно, и «оперативный эксперимент» осуществляются с санкции прокурора. Это указывает на более высокий уровень контроля и надзора со стороны государства за законностью проведения ОРМ, обеспечения защиты конституционных прав и законных интересов граждан.

Дискуссии среди российских ученых ведутся в основном относительно сущности [3], законодательного закрепления [4], необходимости их санкционирования [5–7], допустимости правомерного воздействия (провокации) [7–11], организации и тактики проведения ОРМ [12, 13]. В Республике Беларусь внимание ученых сосредоточено на законодательном регулировании ОРМ [14, 15].

Анализ проведенных органами внутренних дел Республики Беларусь в 2021 г. указанных ОРМ показал, что 93 % проверочных закупок